

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

«Н

АМ здесь жить, нам здесь и строить». Эти слова врезаются в память после нескольких дней, проведенных на алтайской земле в августе этого года. А сказал их талантливый скульптор-самоучка из Барнаула Николай Звонков, чья работа отчасти и послужила поводом нашего приезда. Дело в том, что и в мастерской Звонкова на Барнаульском шинном заводе, где он работает, и в его квартире есть несколько бюстов и фигур Василия Макаровича Шукшина. Заветная мечта мастера — увековечить память своего знаменитого земляка.

Из восьми памятников, украшающих столицу края, где родился писатель, — лишь три авторских, да и те не вызывают бурного восторга в сердцах барнаульцев своими художественными качествами. Неизбалованные красотой горожане так и не дождались воплощения образа человека, чье имя сегодня известно каждому в нашей стране. Неудивительно, что проблема памятника Шукшину волнует не только Звонкова, который уже несколько лет работает над этой темой — «Не дает

ники с пониманием отнеслись к работе любителя, лишний раз свидетельствует, что они отдадут себе отчет в серьезности проблемы. Инициатива писателей, привлекавших внимание газеты и общественности к творчеству Н. Звонкова, увенчалась конкретным успехом. Как много могла бы сделать творческая интеллигенция Барнаула, если бы все сразу сели за «круглый стол»? И нужно ли, чтобы для установления такого рода деловых контактов требовался приезд журналистов из Москвы?..

Сказанное не означает, однако, что ситуация разрешилась полной идиллией. С идеей памятника Шукшину как начала целого комплекса мер по увековечению его памяти согласны все. Барнаул, и в этом нас заверил председатель горисполкома В. Н. Баварин, окажет любую помощь, шинный завод, как сказал директор Г. А. Карпенко, выделит, если нужно, средства на отливку. Директор совхоза «Сросткинский» Ю. А. Пьяных (об этом хозяйстве, наверное, стоило бы написать особо — в Сростках, как, увы, не в каждой современной деревне, хочется остаться жить и работать!) обещал, что совхоз выступит под

экземпляры книг, продаваемых в Сростках во время Шукшинских чтений, удолетворить десятки тысяч людей, ежегодно приезжающих туда? Или еще одна проблема — кажется, далеко стоящая от собственно культурных: глубокий овраг перерезает знаменитую гору Пикет, и, чтобы остановить его, нужны и средства, и специалисты. Совхоз «Сросткинский», как бы хорошо ни шли там дела, этого не осилит. А ведь красавица гора, так любимая Шукшиным, не только место мемориальное и для Шукшинских чтений лучше не придумать, это еще и, если хотите, памятник природной красоты. На многие километры видны с нее окрестные просторы, и дух захватывает от этой шири...

Проблемы эти, только на первый взгляд разнородные, могут остаться нерешенными, если решать их поодиночке. А ведь есть организация, которая могла бы взять на себя заботу о них.

Как много полезного удалось уже сделать Советскому фонду культуры за время его существования! И именно Фонд культуры, по природе своей общественная организация, как раз и спо-

тически закрыт, но эти же два года и показали, как нужен он барнаульцам — на оставшихся ста квадратных метрах экспозиционной площади побывало 150 тысяч человек! Впрочем, ныне ситуация меняется к лучшему: музей выделяется помещение школы № 25, которое может быть реконструировано в несколько этапов через пять лет, а новые руководители города и края председатель горисполкома В. Н. Баварин и первый секретарь крайкома КПСС Ф. В. Попов стали первыми должностными лицами такого уровня, переступившими порог музея и поразившими его сотрудников готовностью вникнуть в их проблемы.

Память о столь нелегкой судьбе замечательного музея, с тем большим вниманием следует отнестись к нему сегодня и завтра. Помощь общественности (быть может, образовать особый кружок друзей алтайского музея?) и Фонда культуры тут насущно необходима. Обширная библиотека по искусству, замечательные полотна и скульптуры, посвященные Алтайю, работы народных мастеров — все это должно быть в культурном обиходе барнаульцев. Это ведь, по существу, важнейший источник самоусовершенствования для таких талантливых самодеятельных художников, как Николай Звонков. Да и других, которыми богата алтайская земля. И долго ли еще барнаульцам быть жертвами ненормальной культурной ситуации, создавшейся далеко не сегодня?

Но Алтайское отделение Фонда культуры в эту ситуацию «не вмешивается», предоставляя музею самому выпутываться. По поводу предстоящего 60-летия со дня рождения Шукшина в плане есть запись: «Принять участие в литературном празднике «На родине Шукшина...» Конечно, план есть план, его еще надо расширять, конкретизировать... Да и бог с ней, с бумажкой, главное — живое, конкретное дело, инициатива, наконец! Но этого пока нет. Но и времени, увы, тоже скоро не будет.

У Анны Васильевны Добриковой есть два обоснованных аргумента в ответ на наше недоумение по поводу отсутствия каких-либо «шукшинских» идей. Да, действительно, фонд существует с сентября прошлого года, но уже и год прошел, другой — юбилейный — на подходе. Да, верно, штат всего «два с половиной человека». Но, может быть, и не надо больше, а нужно захватить людей, объединить творческую интеллигенцию, всколыхнуть народное мнение? Общественность. Какое-то, кстати, даже и не знает, кто председатель Фонда культуры. Потому, возможно, его пока и нет — после скоростной кончины предыдущего председателя нового еще не выбирали. Тем больший

ШУКШИНСКИЕ

мне Шукшин спокою», как он говорит, из писателей Алтай. Во время последних Шукшинских чтений литераторы из разных городов побывали в мастерской Звонкова и пришли к единодушному мнению, что последняя работа Николая Викторовича — модель памятника, выполненная в глине, наилучшим образом отвечает задаче. В коллективном письме, адресованном в крайком КПСС (второй экземпляр был получен «Литературной Россией»), они настаивают на том, что «работа одаренного скульптора из народа... безусловно заслуживает воплощения ее в металле или ином, более долговечном материале».

Беспокойство писателей более чем оправдано — менее года осталось до 60-летия со дня рождения Василия Макаровича Шукшина. Как встретят город и край эту дату? Эпопея с памятником имеет свою предысторию: вскоре после смерти Шукшина барнаульцы уже обращались в правительственную комиссию за разрешением на установку памятника, но безрезультатно. Улица Шукшина в микрорайоне Солнечная Поляна, недавно появившаяся на карте города, не имеет пока даже мемориальной доски.

Впрочем, в родной деревне писателя Сростки Бийского района есть скромный памятник Шукшину работы московского скульптора Вячеслава Клыкова. Судьба его слишком характерна, чтобы не упомянуть о ней. Извлеченный из запасников Московского худфонда, этот бронзовый Шукшин еще долго пылился бы, не видный никому, если бы довольно случайно не попал в Барнаул, а оттуда в Сростки. После долгих мытарств и чуть ли не трехлетней лежания в ящике по инициативе поклонников таланта писателя он был установлен перед домом, где жила мать В. М. Шукшина и где вот уже десять лет располагается его музей. Можно спорить о художественных достоинствах именно этого варианта, сделанного вовсе не для Сростков, но трудно не признать, что ограничиваться им рано.

Ситуация осложняется тем, что эскизы Николая Звонкова вряд ли бесспорны. С одной стороны, вызывает уважение греданность автора любимой теме (кстати, никак не разрабатывавшейся алтайскими скульпторами-профессионалами), его многолетнее мучительное постижение сложного образа Шукшина, его бескорыстие, наконец, ведь все его работы сделаны не на заказ и не за гонорар. Но с другой стороны — и это справедливо отмечалось на выездном заседании правления Алтайской организации Союза художников РСФСР, проведенном по инициативе авторов этой статьи, — Звонкову предстоит еще поработать над пластикой и образной концепцией фигуры. Так что уже готовый вариант вряд ли может быть взят за основу будущей отливки. Тем не менее голова Шукшина в интерпретации Звонкова многим понравилась своей психологической правдивостью, документальной точностью, верностью характеру. Друг и коллега Звонкова скульптор В. Рублев даже предложил передать ему заказ города на мемориальную доску Шукшина. Все это и обусловило справедливое, на наш взгляд, решение правления о том, что через год можно ограничиться установкой бюста на улице Шукшина. Большой капитальный памятник писателю, которого, без сомнения, заслуживает Барнаул, — задача не одного года и не одних художников.

Тот факт, что профессиональные худож-

Не только
«местная»
ситуация

Фрагмент модели памятника В. М. Шукшину (работа Н. ЗВОНКОВА).
Фото Т. ЯКОВЛЕВОЙ

МЕРИДИАНЫ

рядчиком в восстановлении сельской школы, где учился и работал Шукшин, и к 60-летию она сможет принять новую экспозицию, посвященную их земляку. А это более чем актуально, ибо дом-музей уже не вмещает собранные материалы, да и сама школа интересна как чудом сохранившийся образец первых школ крестьянской молодежи... В Бийске уже несколько лет работает общественный «Клуб шукшинистов», изучающий и пропагандирующий творчество писателя. Там даже свои, малые Шукшинские чтения проводят. И тоже хотят, чтобы и в Бийске стоял памятник Шукшину. «И правильно», — считает сестра Василия Макаровича Наталья Макаровна Зиновьева. — Если где и ставить, так в Бийске».

С одной стороны, общий энтузиазм, это и радует, и обнадеживает. А с другой, и с этим нашим мнением тоже все соглашаются, отсутствует элементарная скоординированность усилий. И поэтому с чего можно было бы начать, так с создания межведомственной комиссии, в которую должны войти все искренне заинтересованные люди — писатели, архитекторы, художники, музейные работники, педагоги, представители партийной и Советской власти, предприятия, общественности. Ведь памятник Шукшину не возникнет без решения правительства, а для этого нужно срочно обращаться туда с запросом, без — и сегодня это очень важно — обсуждения «всем миром» его проекта, наконец, без разработки эскизов архитектурной среды. Предполагаемый бюст работы Звонкова, на который город имеет самостоятельное право, может стать первой фазой совместных действий. А ведь можно не только поспешить с памятником к 60-летию со дня рождения Шукшина, но и подумать о других мероприятиях, решить другие проблемы. Например, катастрофически не хватает книг Шукшина и о Шукшине и его родине — их нельзя купить ни в доме-музее, ни в барнаульских книжных магазинах, хотя уж там-то они, кажется, должны быть! Могут ли пятьсот

собен стать инициатором всех связанных с Шукшиным мемориальных акций. Ну что ж, жаль, что не Алтайский фонд культуры, писатели первыми забили тревогу, и это уже становится правилом. Теперь самое время их поддержать. Но, честно говоря, нет у нас уверенности, что откликнутся в Барнауле на этот призыв. Потому что работа в Фонде культуры требует горения, энтузиазма, энергии... Человек на этом посту, как нам кажется, должен аккумулировать, собирать вокруг себя творческие силы, его, наконец, должны хорошо знать в городе.

Впрочем, бывшую заведующую отделом культуры крайкома КПСС А. В. Добрикову, оказавшуюся на посту заместителя председателя краевого отделения Фонда культуры уже после выхода на пенсию, в городе знают хорошо. Сотрудникам Алтайского краевого музея изобразительных и прикладных искусств Анна Васильевна Добрикова в бытность руководителем всей культуры края запомнилась примечательной фразой, оброненной ею в начале 80-х годов на первой выставке из фондов, где были представлены иконы: «Что вы тут молебельный дом устроили!». Ну, быть может, конструкция фразы была другая: «Нечего, мол, устраивать тут...», но вот за «молебельный дом» нам ручались. Что и говорить, хорошая моральная поддержка! — особенно если вспомнить, в каком катастрофическом положении находился тогда крупнейший центр искусства Алтай. Музей, в котором подвижничествами стараниями сотрудников собрана замечательная коллекция — уникальные парсуны, более трехсот икон, живописные полотна числом около семи тысяч, а среди них русский портрет XVIII века, работы передвижников... И это, по сути, третья коллекция, ибо, созданный во времена Луначарского, музей оказался фантасмагическим уничтоженным в 1930 году по вине вопиюще некомпетентного директора. Сотрудники музея во главе с нынешним директором — Л. Н. Шапиной, работающей более двадцати лет, не только пополнили собрание музея, но и собрали библиотеку, в которой сегодня 17 тысяч экземпляров книг. И все это чуть ли не десять лет пытался «сослать» в помещение, зараженное грибком, а тем временем, пока Л. Н. Шапина самоотверженно отстаивала музей во всех инстанциях, фонды хранились в условиях, когда суперобложки книг сплывали «вмертвую» от влажности. Два года музей был фак-

груз ответственности падает на заместителя.

У Фонда культуры большие права, большие возможности. Мы осмеливаемся о них напомнить, хотя они и записаны в уставе, и кое-что предложить. Можно организовать комитет по подготовке к 60-летию — ту самую межведомственную комиссию, о которой мы уже упоминали. Можно взять на себя заботы о памятнике Шукшину. Можно основать на базе открытого в банке спецсчета особый «Фонд Шукшина» (название условное), на который будут — мы уверены — поступать средства не только с Алтая, но и со всей страны. Деньги эти позволят учредить, к примеру, стипендию имени Шукшина в Барнаульском университете или премию его имени, издать плакаты и буклеты для музея, значки для Шукшинских чтений, дополнительные книги, и если не в Барнауле, так в Москве. Можно будет оказать помощь и Бийскому «Клубу шукшинистов», и десяткам самодеятельных музеев, о которых рассказывала нам Н. М. Зиновьева. Сегодня ей пишут сотни писем — просят прислать фотографии, книги, но одной ей не справиться.

Да и не в одних деньгах вопрос. В объединении людей ради хорошего дела. Они сегодня и так, и без Фонда культуры, объединяются — стихийно, естественно, словно следуя шукшинскому чувству: «Моя ли это — моя родина, где я родился и рос? Мое. Говорю это с чувством глубокой правоты, ибо всю жизнь мою несую родину в душе, люблю ее, жив ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько... Я не выговариваю себе это чувство, не извиняюсь, за него перед земляками — оно мое, оно я».

Вот об этом-то и говорил нам, волнуясь, Николай Звонков: «Нам здесь жить, нам здесь и строить». И мы согласны с ним.

Наталья ТРОПОЛЬСКАЯ,
Алексей КОРЗУХИН,
специальные корреспонденты «ЛР»
МОСКВА — БАРНАУЛ — БИЙСК —
СРОСТКИ — МОСКВА